

Варшава, 17.08.2017 г.

Людмила Козловская
Председатель правления
Фундации «Открытый Диалог»

Заявление

Я заявляю, что в связи с началом российской оккупации Крыма в марте 2014 года мой брат выехал из Севастополя в Польшу вместе с ближайшими родственниками, включая его нынешнюю жену. В настоящее время он проживает в США. Его возвращение в Крым на данный момент невозможно. В декабре 2014 года они с женой не были в Москве – это было в 2013 году. Дошло до манипуляции: опубликованные тогда его женой фотографии относятся к более раннему периоду. В тот же день она опубликовала фотографии из многих других мест, которые они посетили ранее. Дата публикации может не совпадать с датой посещения. На снимке из Москвы его жена не беременна и т. д. Это искажение.

В 2003 году Петр Козловский продал все акции компании «Севастопольский маяк». Поэтому он не имеет никакого отношения к событиям, участие в которых ему приписывается, а именно – к выселению жильцов из квартир при заводе. Его главным бизнесом стала телекоммуникация – интернет и телефония VOIP.

Независимо от того, что сейчас могут показывать российские базы данных, мой брат не осуществляет фактического контроля над какими-либо делами в Крыму. Принадлежащие ему предприятия и инфраструктура были незаконно захвачены оккупационными властями в 2014 году. На международной арене он пытается восстановить утраченные активы или получить соответствующую компенсацию. Информация об этих действиях является конфиденциальной.

Не стоит полностью доверять данным оккупационных и федеральных властей. Многая информация могла быть автоматически скопирована из украинских архивов. Точно так же российские власти выдают паспорта всем жителям полуострова, чьими данными они владеют – часто без их ведома и согласия. Россия считает меня и моего брата своими гражданами, но мы никак не можем на это повлиять.

Следует подчеркнуть, что Россия не является правовым государством, а огромное влияние на ежедневное функционирование Крыма связано с властью и взаимной борьбой преступных структур. Как старых, так и новоприбывших. В данных реалиях не соблюдаются имущественные права, издаются любые документы, спецслужбы не поддаются контролю, а бизнес-активы передаются из рук в руки. К сожалению, в меньшей мере это также было проблемой времен украинской власти – до 2014 года. Это стоит учитывать при анализе собственности компаний и деловых отношений. До оккупации мой брат поддерживал различные украинские общественно-политические инициативы, среди которых Оранжевая революция и Блок Юлии Тимошенко. Однако он никогда не финансировал партию «Свобода». Он не имеет никакого отношения

к «Российской партии пенсионеров за справедливость». Мы не имеем влияния на решения и выбор других взрослых членов нашей семьи, оставшихся в Крыму. Очевидно, это относится и к его бывшим знакомым или деловым партнерам. Оккупация полностью изменила условия жизни и разделило жителей Крыма, разбив много семей.

Начиная с 2006 года, на протяжении многих лет Петр Козловский поддерживал «Севастопольскую Полонию» как культурную инициативу. Это не имело никакой связи с нынешними политическими взглядами ее активистов. Также предполагаю, что – как это имеет место в других недемократических государствах либо на контролируемых ими территориях – она должна быть очень осторожной в своей деятельности. Ни я, ни мой брат никоим образом не связаны с этим. Однако мне известно, что недавняя суматоха вокруг нашей Фундации повлекла допросы со стороны ФСБ главы «Полонии», человека преклонного возраста Татьяны Горностаевой. Я опасюсь, что это негативно повлияло на ее здоровье. В данное время она в тяжелом состоянии пребывает в севавтопольской больнице.

По причине состояния здоровья (среди прочего – проблемы со зрением) мой брат никогда не служил в советских либо украинских вооруженных силах. Вопреки ненадежной информации, он никогда не служил во флоте. Соответственно, Андрей Гросс не может быть его сослуживцем по флоту. Его нет на фотографии, о которой упоминается в отчете Марцина Рея. На ней – другие люди.

Петр финансово поддерживал Фундацию «Открытый Диалог» и призывал к этому других лиц из своего окружения. Тогда я в течение длительного времени пребывала за границей и не имела прямого контакта с ними. Следует подчеркнуть, что речь шла о гражданах Украины, которые руководствовались патриотическими мотивами, как и многие украинцы в тот период. Это касается и тех лиц, о которых недавно сообщали в сенсационном тоне польские СМИ. Никакой подобного рода «перевод из России» не может быть возможным хотя бы с точки зрения ограничительного законодательства этой страны.

Да, наши крымские благотворители уже несколько лет видны в отчетах, и российские спецслужбы, вероятно, смогли это проверить. Тем не менее, существует очень значительная разница между указанной в них информацией, что взнос был единоразовым в 2013 году (т. е. до оккупации), и словами журналистов, что деньги продолжают поступать. Также разница существует в ежедневном упоминании их фамилий и разоблачении их предполагаемых связей на главных информационных каналах польского телевидения. Такие измышления и искусственно преувеличенный интерес для некоторых лиц просто опасны. Это все, что я хотела сказать по этому поводу. Мой брат не выступает публично.

- Посмотреть landing page, посвященную ситуации в Польше

